

Е.В. Зайцева¹, А.Е. Казанцева²

Екатеринбург

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ТЕРРОРИЗМУ И ЭКСТРЕМИЗМУ В СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Последние десятилетия мировое сообщество столкнулось с ростом таких негативных явлений, как экстремизм и терроризм, явлений, не знающих никаких ограничений – ни экономических, ни национальных, ни культурных, ни политических. Общество оказалось не готово к распространению подобной угрозы и не сразу наработало технологии борьбы с этими явлениями. В статье рассматривается проблематика распространения экстремизма в различных сферах жизни социума. Проанализирована деятельность организаций экстремистской направленности (в таких формах, как националистический, политический, религиозный экстремизм) на территории Свердловской области. Описаны меры информационного противодействия экстремизму и терроризму посредством создания законодательных и институциональных условий.

Ключевые слова: терроризм, экстремизм, Интернет, религия, противодействие

E.V. Zaitseva, A.E. Kazantseva

Yekaterinburg

INFORMATION COUNTERING TO TERRORISM AND EXTREMISM IN SVERDLOVSK REGION: HISTORICAL ASPECT

In recent decades, the world community has faced the growth of such negative phenomena as extremism and terrorism, phenomena that do not know any restrictions, neither economic, nor national, nor cultural, nor political. Society turned out to be unprepared for the spread of such a threat and did not immediately develop technologies to combat these phenomena. The article examines the problem of the spread of extremism in various spheres of society. The activity of extremist organizations (in such forms as nationalist, political, religious extremism) on the territory of the Sverdlovsk region is analyzed. Describes the measures of information countermeasures to extremism and terrorism through the creation of legislative and institutional conditions.

Keywords: terrorism, extremism, internet, religion, counteraction

Актуальность исследований терроризма и экстремизма определена их спецификой как общественно-опасных феноменов. В условиях глобализации общества, трансформации ценностей и норм происходит социокультурный разрыв поколений, кризис культурной идентич-

¹ *Зайцева Екатерина Васильевна* – кандидат социологических наук, доцент кафедры теории, методологии и правового обеспечения государственного и муниципального управления УрФУ Екатеринбург. Россия. E-mail: katia_zai@mail.ru

² *Казанцева Алина Евгеньевна* – магистрант, УрФУ имени первого Президента России Б.Н. Ельцина. Екатеринбург, Россия. E-mail: kazantsevaalina77@gmail.com

ности, стирание территориальных границ – все это создает условия для распространения идей экстремизма и терроризма в российском обществе. С развитием интернет-коммуникаций и сопутствующего программного обеспечения, позволяющего публично и скрытно транслировать и тиражировать информацию на широкую аудиторию, общество столкнулось с новыми вызовами, требующими реагирования и решительного противодействия. Интернет стали использовать в своих целях формальные и неформальные сообщества для пропаганды идеологии террористической³ и экстремистской⁴ направленности.

В России долгое время отсутствовало понятие терроризма. Введено в законодательство это понятие было только в 1922 г. Уголовным кодексом РСФСР, в нем закреплялась⁵ ответственность за подобное преступление. Кодификацию понятия «терроризм» дает федеральный закон от 6 марта 2006 г. (в редакции от 18 марта 2020 г.) №35-ФЗ «О противодействии терроризму». Согласно этому документу, под терроризмом понимается «идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий»⁶.

В современной научной литературе нет единого понятия «экстремизм». Однако изучению этого феномена посвящено большое количество работ, в которых раскрываются его проявления в различных сферах жизни общества⁷.

Первое закрепление понятия произошло в 2001 г. в ходе Астанинского саммита и подписания Шанхайской конвенции⁸. Базовое опре-

³ *Рахманова Е.Н.* Противодействие использованию террористами Интернета и соблюдение прав человека // *Уголовное законодательство: вчера, сегодня, завтра.* 2017. С. 138-144.

⁴ *Пиеничная О.В.* Экстремизм в Интернете // *Современные научные исследования и разработки.* 2017. №. 5. С. 507-510.

⁵ *Терроризм и современное право: актуальные вопросы противодействия: монография / Безрукова О.В. и др. М.: Проспект, 2018.*

⁶ О противодействии терроризму. Федеральный закон от 06.03.2006 (ред. 18.03.2020) №35-ФЗ. URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения 20.05.2020).

⁷ *Макаров А.В., Чумаченко М.В.* Терроризм и экстремизм: современное понимание и актуальные проблемы // *Юридический мир.* 2016. №. 2. С. 49-53; *Заврина Е.Е., Чернышов Г.Н., Макурин П.С.* Экстремизм актуальность проблемы // *Инновационная экономика и право.* 2017. №. 3. С. 115-119; *Котлярова В.В., Шубина М.М., Сысоева О.Н.* Молодежный экстремизм в социальных сетях: специфика и теоретическое осмысление // *Alma mater (Вестник высшей школы).* 2016. №. 5. С. 95-99.

⁸ Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом. ратифицирована Федеральным законом РФ от 10 января 2003 г. № 3-ФЗ. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901812033> (дата обращения: 20.05.2020)

деление экстремизма (экстремистской идеологии) содержит «Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года», утвержденная Указом Президента РФ от 29 мая 2020 г. №344. В соответствии со Стратегией экстремистская идеология есть «совокупность взглядов и идей, представляющих насильственные и иные противоправные действия как основное средство разрешения политических, расовых, национальных, религиозных и социальных конфликтов»⁹.

В историческом контексте проявления терроризма и экстремизма на Урале и в частности в Свердловской области переживали трансформацию как по преобладающему содержанию идеологий, так и по способам распространения взглядов и ценностных установок.

С середины 1990-х и на протяжении 2000-х гг., по данным Уральского юридического института МФД РФ¹⁰, преобладающими направлениями были националистический и политический экстремизм. Базовой для первого направления была заимствованная из субкультур стран Запада идеология «скинхедов». В качестве практического инструментария реализации этой идеологии сторонники организации применяли физическое насилие в отношении представителей «нерусской национальности» или людей с другим цветом кожи. В числе резонансных случаев того временного периода – жесткое убийство студента-еврея в 2005 г. в Екатеринбурге группой молодежи, относящей себя к движению скинхедов¹¹.

Что касается политического экстремизма, он характеризовался в первую очередь деятельностью на территории Свердловской области членов запрещенной в России ячейки «Национал-большевистской партии» Эдуарда Лимонова, ставившей своей целью насильственный захват государственной власти. В 2009 г. деятельность свердловского отделения НБП была пресечена Центром по противодействию экстремизму ГУ МВД России по Уральскому федеральному округу, а лидер местной ячейки Алексей Никифоров был приговорен к одному году лишения свободы за участие в экстремистской организации¹².

⁹ Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 г. Указ Президента РФ от 29.05.2020 №344. URL: <https://base.garant.ru> (дата обращения: 20.05.2020).

¹⁰ Опыт по противодействию экстремизму в Свердловской области и практические рекомендации». URL: urui.mvd.rf/document/3421240 (дата обращения: 20.05.2020).

¹¹ В Екатеринбурге вынесен приговор подросткам, убившим могильным крестом еврея. URL: <https://www.newsru.com/crime/09feb2007/podrostki.html>

¹² Екатеринбург: лидер местных лимоновцев получил год за экстремизм. URL: http://nvo.ng.ru/politics/2009-09-15/2_sud.html (дата обращения: 20.05.2020).

Религиозный экстремизм в Свердловской области был представлен деятельностью нетрадиционных религиозных объединений (так называемых тоталитарных сект), использовавших в своих действиях технологии манипуляции сознанием: «Церковь саентологии» (действовала в Свердловской области под названием «Центр дианетики Рона Хаббарда»), «Церковь объединения» (работала под названием «Международная ассоциация студентов по изучению Принципа») и др. Стоит обратить внимание, что работа по привлечению новых членов в эти религиозные и псевдорелигиозные объединения была нацелена в первую очередь на вербовку сторонников из числа коренного населения Свердловской области.

В качестве приоритетной цели рассматривались также представители студенческой молодежи, переехавшие в Екатеринбург на обучение из других городов, в силу оторванности от привычного социума поддававшиеся манипуляции и навязыванию отличных от традиционных ценностных установок. Кроме того, стратегия ряда экстремистских религиозных организаций, в том числе Церкви саентологии, включала вербовку членов из числа российской политической и общественной элиты¹³, а также инфильтрацию в режимные предприятия оборонно-промышленного комплекса страны¹⁴ с целью получения доступа к информации, составляющей государственную тайну, и оказания влияния на принятие политических решений и формирование общественного мнения в интересах зарубежного руководства религиозных организаций.

В связи с ограниченными возможностями Интернета, а именно отсутствием мессенджеров и социальных сетей (в том числе слабым инструментальным уровнем развития последних, не позволявшим использовать соцсети как каналы передачи информации на широкий круг пользователей либо адресные сегменты целевой аудитории), лидеры действовавших в Свердловской области экстремистских организаций прибегали преимущественно к традиционным способам распространения идеологии: изготовлению и распространению листовок, публикаций в неформальных изданиях, проведению надомных и выездных собраний, вербовке сторонников через установление личных контактов.

¹³ Поле битвы – Урал. Жителей атакуют последователи сектанта-саентолога Рона Хаббарда. URL: <https://eburg.mk.ru/articles/2015/09/09/pole-bitvy-ural-zhiteley-atakuyut-posledovateli-sektantasaentologa-rona-khabbarda.html> (дата обращения: 20.05.2020).

¹⁴ Риелторы, педагоги и бизнес-тренеры: епархия назвала имена «опасных сектантов» Екатеринбургa. URL: <https://66.ru/news/society/161009/> (дата обращения: 20.05.2020).

Последнее десятилетие характеризуется появлением и усилением влияния новых видов террористических и экстремистских движений и новых форм распространения указанных идеологий, требуя, следовательно, новых подходов к противодействию им.

Потерявшие значительную часть аудитории националистические объединения скинхедовского толка вытесняются в том числе носителями субкультуры АУЕ (подростковые и молодежные банды, пропагандирующие криминальный образ жизни и поведения)¹⁵. В 2016 г. по сообщению Свердловского управления Следственного комитета России, было возбуждено уголовное дело по факту устроенного подростками бунта в Рефтинском специальном профессиональном училище закрытого типа для подростков с девиантным поведением¹⁶. В 2017 г. по этому делу были осуждены пятеро зачинщиков беспорядков¹⁷.

Политический экстремизм приобретает формы организованных беспорядков с вовлечением в свою орбиту не только формальных и неформальных членов политических движений, но и ситуативно сформированной массовки из числа простых жителей (в терминологии организаторов – «полезных дурачков»), попавших под манипулятивное влияние инициаторов протестных акций. Показательными в этом контексте служат прошедшие весной 2019 г. в Екатеринбурге многотысячные манифестации против строительства собора Святой Екатерины.

В качестве каналов привлечения целевой аудитории широко использовались средства массовой информации и сообщества в социальных сетях, при этом авторы сообщений транслировали среди подписчиков убеждение, что нарушители Федерального закона от 19 июня 2004 г. №54 «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетировании» и есть «настоящие горожане»¹⁸.

¹⁵ *Зайцева Е.В., Казанцева А.Е.* Распространение субкультуры «АУЕ» как фактор криминализации молодежи // *Управленческие механизмы противодействия идеологии экстремизма и терроризма.* 2018. С. 21-23.

¹⁶ В Свердловской области возбуждено уголовное дело об организации и участии в массовых беспорядках на территории Рефтинского специального учебно-воспитательного учреждения для обучающихся с девиантным (общественно опасным) поведением закрытого типа. URL: <https://sverdlovsk.sledcom.ru/Novosti/item/1065953> (дата обращения: 20.05.2020).

¹⁷ На Урале осудили устроивших бунт воспитанников спецучилища закрытого типа. URL: <https://lenta.ru/news/2017/08/21/refta/> (дата обращения: 20.05.2020).

¹⁸ Так выглядят настоящие горожане. URL: <https://www.facebook.com/parklandekb/posts/301180610783899> (дата обращения: 20.05.2020).

Тоталитарные секты прозападного толка, низовой основой которых выступали неофиты из числа местных жителей, вытесняются религиозными объединениями, базирующимися на радикальных течениях ислама. Соответственно, их костяк составляют выходцы из среды трудовых мигрантов и представители этносов, исторически и культурно придерживавшихся магометанской веры. Наряду с этим отмечается рост числа новообращенных из представителей местного населения, воспитанных в атеистической, христианской или неоязыческой традиции.

Часть религиозных движений нового типа используют в своей практике не только экстремистские, но и террористические методы. Так, в апреле 2020 г. в Екатеринбурге была нейтрализована интернациональная группировка сторонников запрещенной в России организации «Исламское государство», готовивших в городе теракты на майские праздники¹⁹. Ранее Национальный антитеррористический комитет сообщал о задержании в Свердловской области боевиков, планировавших устроить теракты в 2013 и 2016 г.

«Стратегия противодействия экстремизму», утвержденная Указом Президента России №344 в 2020 г., уточняет действовавшие ранее и вводит новые подходы, в том числе в сфере информационной политики, предусматривая создание на уровне государства единой системы мониторинга и информационного банка экстремистских материалов.

На исполнительные органы государственной власти Свердловской области и органы местного самоуправления возложена обязанность реализации в рамках своей компетенции программ формирования системы профилактики экстремизма и терроризма. Речь идет, во-первых, о создании эффективной системы отслеживания материалов террористического и экстремистского содержания в публичном пространстве (в том числе в интернет-мессенджерах и социальных сетях), во-вторых, о создании действенного антиэкстремистского контента²⁰. Среди ключевых требований – формирование блоков антиэкстремистских материалов под конкретную аудиторию (с учетом ее возраста, социальной страты, уровня образования, политических и этических воззрений), доступность, комбинация рациональных и эмоциональных компонентов.

¹⁹ Готовили взрыв жилого дома на Уралмаше и офиса ФСБ. Что известно о ликвидации террористов. URL: <https://ekb.dk.ru/news/gotovili-vzryv-zhilogo-doma-na-uralmashe-i-ofisa-fsb-chto-izvestno-o-likvidatsii-terroristov-237135635> (дата обращения: 20.05.2020).

²⁰ Всероссийская конференция «Противодействие терроризму и экстремизму в информационных системах». URL: <https://мосу.мвд.пф/Press-sluzhba/Novosti/item/19033158> (дата обращения: 20.05.2020).

Отдельный пункт предписывает использовать возможности СМИ и Интернета для сохранения межнационального и межконфессионального согласия. В этом контексте стоит привести в пример постоянно действующую на информационном портале Свердловской области рубрику «Народы Урала»²¹, в которой на протяжении трех лет публикуются информационные материалы о быте, культуре, праздниках и национальных традициях 160 этносов, населяющих Средний Урал.

На заседании регионального Совета общественной безопасности 10 июня 2020 г. губернатор Свердловской области Евгений Куйвашев вновь обратил внимание коллег на вопросы профилактики экстремизма и терроризма²². В числе ключевых факторов он обозначил контроль доступа к информации в Сети, в первую очередь к той, что провоцирует насилие и отсутствие толерантности к представителям других этносов.

Библиография

1. Терроризм и современное право: актуальные вопросы противодействия. Монография / О. В. Безрукова, Е. А. Капитонова, Г. П. Кулешова, Н. А. Подольный, О. В. Романовская, Г. Б. Романовский. М.: «Прспект», 2018.

2. Заврина Е. Е., Чернышов Г. Н., Макурин П. С. Экстремизм актуальность проблемы / Е.Е. Заврина, Г.Н. Чернышов, П.С. Макурин // Инновационная экономика и право. 2017. №. 3. С. 115-119.

3. Зайцева Е. В., Казанцева А. Е. Распространение субкультуры «АУЕ» как фактор криминализации молодежи // Управленческие механизмы противодействия идеологии экстремизма и терроризма. 2018. С. 21-23.

4. Котлярова В. В., Шубина М. М., Сысоева О. Н. Молодежный экстремизм в социальных сетях: специфика и теоретическое осмысление // Alma mater (Вестник высшей школы). 2016. №. 5. С. 95-99.

5. Макаров А. В., Чумаченко М. В. Терроризм и экстремизм: современное понимание и актуальные проблемы // Юридический мир. 2016. №. 2. С. 49-53.

6. Пшеничная О.В. Экстремизм в интернете // Современные научные исследования и разработки. 2017. №. 5. С. 507-510.

7. Рахманова Е.Н. Противодействие использованию террористами интернета и соблюдение прав человека // Уголовное законодательство: вчера, сегодня, завтра (памяти профессора С.Ф. Кравцова). 2017. С. 138-144.

²¹ Народы Урала. URL: <https://све.пф/region/peoples-ural> (дата обращения: 20.05.2020).

²² Евгений Куйвашев поручил усилить контроль за реализацией нацпроектов в Свердловской области. URL: <https://све.пф/news/8473> (дата обращения: 20.05.2020).